

Деятельность Толстого по оказанию помощи голодающим крестьянам продолжалась и в 1892 г. Уделяя ей много внимания и времени, Толстой в то же время продолжал напряженно работать и над своим трактатом.

15 января 1892 г. Толстой сообщал из Москвы Черткову: «Я еще в Москве, и очень каюсь, тягочусь здешней жизнью... Одно, чем могу немного утешаться, это то, что написал здесь и, кажется, что кончил 8-ю главу. Всё это вышло не так, как я думал. То воззвание, которое я думал и вы посоветовали поместить в конце, не подошло. Но, кажется, вышло так, как должно было. Завтра, если буду жив, поправлю по переписанному, и надеюсь, что исправлю, вычеркну, прибавлю, переставлю, но не изменю» (т. 87, стр. 123—124). Цитированное письмо свидетельствовало, что Толстой не воспользовался списком со своей неоконченной статьи 1889 г., посланным ему Чертковым 12 ноября 1891 г.

VIII глава потребовала от него большого, напряженного труда. «Вот уже 3-й месяц всё пишу, переделываю и переделываю 8-ю, последнюю, главу моего сочинения... и всё не могу кончить, всё кажется не так сильно и убедительно, как оно у меня в сердце и в голове», — сообщал Толстой из Бегичевки Д. А. Хилкову 31 января 1892 г. (т. 66, стр. 147).

3 февраля он отметил в Дневнике: «Пытался писать, не идет» (т. 52, стр. 61).

29 февраля: «Всё пишу и не могу кончить» (т. 52, стр. 63).

3 апреля: «Всё время стараюсь кончить 8-ую главу и всё дальше от конца» (т. 52, стр. 64).

В марте 1892 г. к Толстому в Москву приезжал от Черткова М. Н. Чистяков за рукописью VIII главы. Толстой предполагал свою работу закончить в скором времени. Но М. Н. Чистяков, пробыв некоторое время в Москве в ожидании рукописи, съездив по поручению Толстого в Бегичевку, в начале апреля уехал из Москвы, не дождавшись окончания работы над VIII главой.

Письмом от 9 апреля 1892 г. он уведомлял Черткова: «8-ю главу Лев Николаевич очень хотел окончить к моему возвращению[88] и послать со

мною к тебе на просмотр, но так и не докончил, и когда докончит — трудно сказать» (т. 87, стр. 136).

Лишь около 19 апреля 1892 г. Толстой закончил VIII главу своего трактата и отослал ее для переписки Черткову (т. 87, стр. 141).

После написания VIII главы свою работу над трактатом Толстой считал законченной. 26 апреля он писал из Бегичевки Д. А. Хилкову: «Писание свое я кончил и послал Черткову для

переписки и рассылки переводчикам» (т. 66, стр. 207).

Получив 27 апреля от Черткова переписанную рукопись VIII главы, Толстой нашел, что она «в безобразном виде», и приступил к новому пересмотру этой главы.

«Еще новость: приехал дня два тому назад от Черткова его секретарь и приятель, Евдоким, с моей рукописью, и я ее перечитывал и перечитываю и исправляю. И опять путаюсь и мараю и недоволен», — сообщал Толстой жене 1 мая из Бегичевки (т. 84, стр. 146).

На следующий день он писал тому же адресату: «Опять заколодила моя 8-я глава, но всё надеюсь кончить» (т. 84, стр. 148).

Е. П. Соколов, который привез Толстому переписанную им VIII главу, должен был с целью ускорения работы, согласно инструкции Черткова, переписывать правленные Толстым рукописи этой главы.

Однако, прожив около месяца в Бегичевке, он уехал обратно к Черткову в Воронежскую губернию, так и не получив ее окончательный текст.

Работая над VIII главой, Толстой, как видно из письма его к Н. Н. Ге-сыну от 12 мая, дал своему трактату новое название: «Царство божие внутри вас есть» (т. 66, стр. 214). 31 мая он писал и Г. А. Русанову, что свое новое сочинение озаглавит: «Царство божие внутрь вас есть» (т. 66, стр. 224).

Среди черновых материалов VIII главы рукопись АЧ 26/180 заключена в обложку с обозначением на ней рукой Толстого нового заглавия трактата: «Царствие божие внутри вас». И далее он поставил эпиграф, текст которого незначительно отличался от печатного.

Давая новое название своему трактату (по счету четвертое), Толстой сохранял и прежнее, обозначенное им в последней рукописи (АЧ 20/23) I главы: «Учение Христа и общая воинская повинность». Очевидно, автор еще окончательно не решил вопроса о точном названии своего сочинения.

С 20 июня в Ясной Поляне гостил Н. Н. Страхов. Он одобрил писание Толстого. Толстому «это приятно и ободряет, но не останавливает в работе».

По совету Н. Н. Страхова, Толстой разделил разросшуюся VIII главу на три главы — восьмую, девятую и десятую (т. 87, стр. 153).

До этого деления ранняя редакция VIII главы имела иное начало, чем печатная.

Это начало, под заглавием «О значении отказа от военной службы», В. Г. Чертков опубликовал в Англии в журнале «Свободное слово», 1905, № 15 (январь, февраль), столб. 22—27. Оно было напечатано с некоторыми пропусками текста, вошедшего в окончательную редакцию VIII главы.

Сохранились черновые рукописи, содержащие это начало (рук. АЧ 26/155, 164, 165, 175, 180). Но Чертков напечатал начало VIII главы по рукописи более поздней и нам неизвестной. Поэтому вариант начала VIII главы публикуется по печатному тексту «Свободного слова» (см. вар. № 8).

Отправив около 19 апреля 1892 г. для переписки Черткову VIII главу, Толстой тут же послал дополнение к этой главе в письме к А. Н. Дунаеву (см. т. 90). Он просил А. Н. Дунаева: «В том месте в конце 8-й главы, где написано: «вы говорите, что если я не исполню ваших требований, то мне будет худо», надо продолжить так: «но то худое, которым вы пугаете меня, не может быть мне страшно». Дополнение кончалось словами: «Стоит нам очнуться, и власти вашей никакой не будет» (см. т. 90).

После разделения, по совету Н. Н. Страхова, VIII главы на три — восьмую, девятую и десятую, это дополнение в окончательную редакцию этих глав не вошло.

В письме от 15 июля из Бегичевки М. Л. Толстая сообщала Черткову, что «последние главы... пишутся еще, но здесь медленно и с трудом» (ГМТ). А 18 июля по поручению отца просила Черткова послать Е. И. Попова или кого-нибудь другого за VIII главой. Вместе с тем она писала: «Он думает, что кончает. Я думаю, что еще не кончает. Но очень хорошо, если приедет кто-нибудь, если даже и придется здесь долго ждать, так как перепиской я не успеваю и этим задерживаю его» (ГМТ).

24 июля в Бегичевку приехал Е. И. Попов, чтобы помочь в качестве переписчика Толстому в работе над трактатом. Из Бегичевки Е. И. Попов переехал в Ясную Поляну, где продолжал помогать Толстому, переписывая его рукописи.

6 августа 1892 г. в Ясной Поляне Толстой записал в Дневнике: «8-ая глава кончена, но над 9-й и 10-й всё вожусь. И начинаю думать, что толкусь на месте... Выписал Попова. Он живет у нас, переписывает и ждет» (т. 52, стр. 69).

Толстой, «сколько было сил, работал над 8, 9 и 10 главами и первые 2 кончил. Но 10-ю только смазал. Всё нет настоящего заключения» (т. 52, стр. 72). Работу над трактатом надеется «кончить» в сентябре, свое сочинение «теперь» уже мыслит состоящим из двенадцати глав (т. 66, стр. 259). 27 сентября сообщал Черткову: «Работа подвигается. Написано 11 глав и окончены и начерно написана 12-я глава, составляющая заключение» (т. 87, стр. 160).

В письме от 19 октября ему же он высказывал надежду «кончить» свой трактат через неделю (т. 87, стр. 164). Но уже 6 ноября записал в Дневнике: «Работа идет над заключением. Приближаясь к концу, но не конец» (т. 52, стр. 75).

29 или 30 октября Толстой слушал в тульском суде «большое дело о шайке воров», а 14 ноября он «опять» был в Туле, чтобы видеть рекрутский набор, — это нужно было ему для работы над XII главой его трактата (т. 84, стр. 165 и 173).

6 декабря 1892 г. В. Г. Чертков обратился к Толстому с письмом, предлагая ему внести изменения в X главе, в том месте, где высказывалась «мысль об отрезвляющем влиянии

власти», а люди уподоблялись кипению воды. Самый конец X главы он находил неясным. «Если насилие очищает и смягчает насилующих, — писал он, — то каким образом из этого вытекает (там сказано: «и потому»), что «уничтожение государственного насилия всегда желательно? » (ГМТ).

Толстой не согласился с Чертковым, считая, что «сказано ясно», но заключительный период X главы он нашел «дурно выраженным». И поправил его так: «И потому утверждение защитников государственного насилия о том, что, если упразднить государственное насилие, то злые будут властвовать над добрыми, не только не доказывает того, чтобы это (властвование злых над добрыми) было опасно, так как это самое и происходит при государственном насилии, но, напротив, доказывает то, что государственное насилие, дающее возможность злым властвовать над добрыми, и есть то зло, которое желательно уничтожить и которое постоянно уничтожается самою жизнью» (т. 87, стр. 170—171).

Этот отрывок впоследствии подвергся снова авторским изменениям, хотя и очень незначительным. В завершенной редакции он, благодаря произведенной Толстым перестановке текста, в результате которой бывшая XI глава вошла в состав второй половины X главы, из заключительного периода X главы превратился в одну из фраз, находящихся приблизительно в середине текста этой главы (см. «Описание рукописей»).

Версия #1

Зверобой создал 27 марта 2025 17:26:07

Зверобой обновил 27 марта 2025 17:26:24